

Цзун Чихуай выглядел так, будто одержал победу в сражении и заполучил трофей, который ему не терпелось поскорее распаковать.

Этот трофей был ароматным и сладким, а еще казался до боли знакомым, хотя Цзун Чихуай не мог припомнить, где его видел. Сейчас у него в голове была лишь одна мысль: завладеть им!

Треск!

Звук рвущейся ткани привел Альфу в возбуждение. Он отбросил обрывок в сторону и склонился над своей добычей.

Почему их так много?

Цзун Чихуай нахмурился и с силой рванул обеими руками, разрывая рубашку Се Жуна, под которой обнаружилась хлопковая майка.

Майка была плотной, и под ней, судя по всему, скрывалось что-то еще. Цзун Чихуай сорвал и ее.

Затем пошли байковая кофта, кальсоны, трикотажная кофта, еще одни штаны, ватные штаны, шерстяные рейтузы...

Рядом выросла целая гора одежды, выглядевшая так, будто здесь устроили безумную распродажу остатков товара.

Цзун Чихуай вспотел, пытаясь добраться до цели, но одежда словно не заканчивалась. Обессилив и почти впав в ярость, он принялся за военные ботинки Се Жуна.

Два ботинка отлетели в разные стороны и замерли на полу.

Ну, теперь-то точно всё.

Затем он сорвал с Се Жуна пять пар хлопковых носков.

Цзун Чихуай: ...???

Он никак не мог взять в толк, что происходит.

Да как человек вообще может носить на себе столько всего?

Се Жун лежал на полу и молча наблюдал за этим процессом. Если тот сможет всё это содрать, пусть так и будет, он признает поражение.

С тех пор как Се Жун узнал, что в этом мире он — опасный Омега, на которого зарится каждый Альфа, он придумал этот нелепый способ защиты.

Пока противник занят его одеждой, у него появляется шанс на контратаку, так что он не будет в таком уж беспомощном положении.

А жарко ли ему?

Благодаря Системе охладиться было проще простого.

Как оказалось, метод был весьма действенным.

Се Жун пришел в себя и внезапно атаковал Цзун Чихуая. Тот не ожидал, что добыча, уже почти оказавшаяся в руках, способна на сопротивление, и тут же перешел в наступление.

Однако запястье, уставшее от разрывания одежды, едва заметно дрогнуло, и движение вышло замедленным. Этой короткой паузы Се Жуну хватило, чтобы нанести точный удар и вырубить противника.

Он безжалостно отпихнул обмякшее тело, возвращая ему тот самый пинок, который получил ранее.

Затем, подбирая с пола одежду, он спросил Систему 606:

— Он вспомнит что-нибудь, когда очнется?

606 замялся:

— Даже не знаю, Жун-Жун. Сейчас поищу... Тут есть зелье забвения за 332 очка. Тебе нужно?

Се Жун усмехнулся, в уголках его глаз еще горел лихорадочный румянец. Он достал из изорванной формы подавитель и, закатав рукав, сделал инъекцию.

— Он еще чего, стоит моих очков? Если вспомнит — я проломлю ему башку. Бесплезный кусок мусора, потерявший разум.

606 задрожал и не посмел больше ничего сказать.

Жун-Жун был слишком свиреп. Когда он говорил это, его глаза сузились, излучая холодный блеск. У него от природы был такой суровый вид, что, когда он не выражал никаких эмоций, это особенно пугало.

Даже несмотря на то, что лицо у него было прекрасным, с изящными, тонкими чертами, а в уголках губ при легкой усмешке застывала особая грация.

Но эта свирепость... она пугала совершенно необъяснимым образом. Не зря же Жун-Жуна определили в Отдел злодеев.

606 был достаточно сообразителен, чтобы не беспокоить хозяина в такой момент.

Вся эта одежда пришла в негодность. К счастью, в этом году Отдел злодеев повысил уровень льгот, выделив каждому по десять квадратных метров личного Системного пространства.

Се Жун, переведенный из отдела «пушечного мяса», как раз успел к этой раздаче.

Он сгреб одежду в охапку и запихнул в Системное пространство. Подняв обрывки своего мундира, он взмахнул рукой, и черно-золотая пола ткани, описав в воздухе дугу, легла ему на плечо.

Се Жун быстро покинул место происшествия, не забыв запереть за собой дверь.

Снаружи всё еще царил хаос, но, поскольку он ввел подавитель и перекрыл источник, область распространения феромонов значительно сократилась.

Бросив взгляд на тренировочную площадку, он увидел, что там связано немало людей. Те немногие Альфы, чья воля была тверда, уже подавили свои желания и сохраняли спокойствие.

Большинство же были под контролем инструкторов, которые распекали их за слабость. Отряд охраны как раз занимался тем, что вкалывал им подавители.

Се Жун отвел взгляд и направился в общежитие. Он вернулся один, что было ему на руку: хотя подавитель уже подействовал, на близком расстоянии всё еще можно было уловить запах феромонов.

У Альф нос как у ищейки.

За несколько дней пребывания здесь Се Жун убедился в этом на собственном опыте.

Общежитие Имперской военной академии было обставлено очень скромно, в точности так, как

он видел раньше: простая комната на четверых с кроватями наверху и столами внизу.

Внутри было чисто и светло, пол даже блестел, а одеяла на кроватях были сложены в идеальные прямоугольники. Место Се Жуна было у окна. Он достал новую форму и направился в душевую.

Раздался шум льющейся воды.

Ледяная струя, омывавшая кожу, принесла долгожданное облегчение телу, всё еще пребывающему в периоде течи.

— 606, проверь прогресс задания.

— Хорошо, Жун-Жун, — послушно доложил 606. — Прогресс задания всё еще на трех процентах. Уровень симпатии главного героя-актива застыл на пяти, а главного героя-пассива — на десяти.

Под симпатией 606 имел в виду не отношение к Се Жуну, а взаимную симпатию двух главных героев.

Услышав это, Се Жун подумал, что прогресс идет довольно медленно, но сюжет только начался, так что он не спешил.

Некоторое время назад, благодаря выдающимся успехам в роли пушечного мяса, Се Жун получил повышение и был переведен в Отдел злодеев.

Руководитель отдела выбрал его среди множества сотрудников, посчитав, что его природная свирепость — это настоящий талант: один его вид способен напугать кого угодно.

Разве это не идеальный материал для злодея?

При одном упоминании об этом Се Жун хмурился. Он всегда был самолюбив, и если бы руководитель не поклялся, что его ценят вовсе не за внешность, он бы ни за что не перешел в Отдел злодеев.

Его задача — заполнять вакансии погибших персонажей, выполнять обязанности злодея и поддерживать любовную линию главных героев мира.

Это было ключевым моментом для завершения миссии.

Впрочем, он считал, что в этом задании нет ничего сложного.

Разве это трудно — поддерживать любовную линию? Он не верил, что она может отклониться от курса, и был в себе уверен.

Быть злодеем, следовать сюжету — если не случится ничего непредвиденного, всё пройдет гладко.

Поддержание любовной линии можно было вообще не брать в расчет: любовь главных героев предначертана судьбой, от нее никуда не деться.

Больше всего Се Жуна беспокоило то, что это был мир АВО.

В этом мире было столько видов пола, что у Се Жуна голова шла кругом, когда он только прибыл.

Он запомнил лишь одно: Альфы — на вершине пищевой цепи. Говорят, существуют еще редкие Е, но их было так мало, что он не стал вникать.

И по иронии судьбы, он сам оказался Омегой.

В этом мире он пошел по тому же пути, что и главный герой-пассив Вэй Цзя: переоделся Альфой и поступил в Имперскую военную академию.

Он стал соседом по комнате главного героя-актива Цзун Чихуая. Цзун Чихуай преклонялся перед силой и презирал Вэй Цзя, открыто насмехаясь над ним.

В Имперской военной академии были тяжелые тренировки и множество занятий. Вэй Цзя не поспевал за программой и стал объектом насмешек Альф, а позже, набравшись смелости, попросил помощи у Цзун Чихуая и стал его младшим товарищем, чтобы хоть как-то выжить в академии.

Пока не наступил период течки. Вэй Цзя едва не выдал себя, и Цзун Чихуай пометил его.

Узнав, что Вэй Цзя — Омега, Цзун Чихуай постепенно изменил свое мнение о нем.

Между ними официально завязались романтические отношения, и они медленно сблизились.

Казалось бы, всё просто. Сейчас он был одним из соседей главных героев.

Только он начал обдумывать сюжет, как вдруг сквозь шум воды услышал, что кто-то отчаянно забарабанил в дверь.

— Скорее, скорее, открывай!

Громкий, суетливый голос за дверью заставил Се Жуна поморщиться. Он ответил с раздражением:

— Жди.

— Не могу ждать, брат, я сейчас прямо в штаны наложу!

— ...

<http://bllate.org/book/20543/2050998>